

Романов, принц... русский

Князь Дмитрий Романов, праправнук императора Николая I и внучатый племянник Николая II, последние 50 лет живёт в Дании, у пролива Эресунн, где обитают аристократы, дипломаты и просто богатые датчане. Белоснежные дома с черепичными крышами, утопающие в розах и магнолиях, отделяет друг от друга обычно лишь живая изгородь. Дом же князя Романова упрятан за каменной стеной - трёхметровым забором. При том что в Дании строить заборы выше 1 м 15 см вообще-то не положено. Надо сказать, что в Дании «русского принца», как его здесь называют, мало кто знает. - Зато когда я приезжаю в Россию, у меня просто антиклимакс какой-то случается, - смеётся Дмитрий Романович. - Люди кидаются ко мне, целуют руки, дарят цветы. Вдруг начинают креститься и говорят: «Чудо! Боже, какое чудо!» Он же изгнанник... - Ваши родители избежали участи царской семьи. - Да, они чудом спаслись. Когда семью Николая II отправили для расправы в Екатеринбург, мою маму Пасковью Романову (Шереметеву) и отца Романа Романова держали в Крыму под домашним арестом. Их охранял взвод вооружённых казаков. Когда решилась судьба царской семьи, моим родителям неожиданно дали разрешение на свободное передвижение. И они, взяв самое необходимое, смогли через Стамбул добраться до Парижа, затем чуть позже - на юг Франции. По сути это было бегство. - На что они жили в эмиграции? Ведь всё ваше имущество стало «достоянием революции». - К счастью, они смогли продать некоторые фамильные драгоценности. На нить жемчуга из маминого ожерелья удалось купить виллу на Лазурном Берегу между Антибами и Каннами. Русский жемчуг был тогда очень дорог. Там, в этом доме, я и появился на свет в 1926 году. С именем при рождении я получил ещё и титул - князь Дмитрий Романович Романов. В то время в Каннах была небольшая русская «колония» из людей, в основном приближённых к государю императору. Центром этого круга избранных стала семья моей бабушки, а потом и моя собственная. Бабушка жила неподалёку от нас. Каждое воскресенье они поднимали русский, или, как тогда он назывался, Андреевский флаг над крышей виллы, и в 10 утра в доме начиналось богослужение. На воскресную службу приходило около сотни русских эмигрантов из благородных семей.

Мы старались сохранить в эмиграции наши традиции: соблюдали все церковные посты, праздники отмечали. В моих детских впечатлениях это было по-царски роскошно - свечи, много гостей, подарков, очень тепло и торжественно одновременно. И мы говорили на двух языках - русском и французском согласно старому дворянскому обычаю. - Как ваша семья оказалась в Италии? - В то время во Франции было уже политически неспокойно. К тому же прошла волна слухов о киднеппинге. Не лишённая, надо заметить, оснований. В Париже были похищены малолетние дети бывших белогвардейских генералов. Говорили, что это дело рук НКВД. Нас приютила сестра моей бабушки-черногорки Елена, которая была в то время замужем за королём Италии Виктором Эммануилом III. В Италии мы со старшим братом были определены в католическую школу, где я получил строгое воспитание и вынужден был выучить итальянский язык. Хотя снисхождений к нам никаких не было. Меня там не называли принц Романов. Итальянцам вообще было всё равно, что Ivanoff, что Romanoff. ...рабочий - Военная карьера - традиционная для русского офицера - вас не прельщала? - Нет, что вы! К сожалению, я не мог поступить в университет без диплома о среднем образовании, так как не успел закончить школу в Италии. Но мне повезло. Друг отца, князь Накашидзе, в то время занимал пост коммерческого директора в автомобильном концерне «Форд», и с его протекцией меня взяли на должность механика. Первые три месяца я постигал азы мастерства. Без вентиляции, в небольшом цехе при плюс 45 градусах я чистил и разбирал моторы. Это была тяжёлая и грязная работа. Но я был упорен и усидчив, сдал тест на автомеханика, умел быстро исправлять поломки и очень гордился собой. Мне было 19 лет, и я уже зарабатывал на карманные расходы. На первую зарплату купил себе маленький жёлтый «Форд» и был совершенно счастлив.

- Будучи простым рабочим на заводе? - Я вёл двойную жизнь. Вставал рано, часов в 5 утра, садился в автобус и ехал на завод, где работал до 2 часов дня. Потом возвращался домой и, наскоро перекусив, прыгал в свой автомобиль, ехал на пляж, где меня ждали друзья. В основном богатые французы, греки, итальянцы. Я вёл себя как настоящий плейбой, или, как тогда говорили, ловелас. Я не нуждался в деньгах, у меня был титул принца, я был влюбчив и не знал отбоя от красивых девушек.

...плейбой - Часто влюблялись? - Влюблялся, да. Но женитьба - это было не для меня. Политикой я тоже тогда не интересовался. Однажды я отпустил бороду, чтобы ещё больше нравиться девушкам. Но мой отец, увидев, пришёл в ярость. «Ты что, с ума сошёл? Посмотри на себя в зеркало - ты же вылитый Николай III! Сбрей сейчас же, иначе тебя увидят и убьют». - Сбрили? - Да, но плейбоем остался. Этот период у меня лет 10 продолжался. А потом захотелось вернуться в Европу. Поехал сначала в Испанию, в Мадрид, затем во Францию и вскоре перебрался в Италию. Мой старший брат уже был женат, имел дочь и изучал юриспруденцию в Риме. - А в Данию вы как попали? - О, это опять из-за моей влюбчивости. Летом 1958 года мы с моим другом собрались провести недели две в Скандинавии. Ехать решили на моей машине и непременно в Швецию. Почему? А потому, что там много красивых девушек. В Датском королевстве мы остановились погостить у моего кузена на взморье. В доме рядом жили три сестры: красавицы-блондинки. И в самую младшую мы с другом влюбились с первого взгляда. Она была

наполовину немка - по матери, папа - датчанин, из аристократической семьи... В общем, через год я сделал ей предложение. Мы обвенчались в православной церкви Александра Невского в Копенгагене. И я увёз её в Рим. Было трудно первое время. Я купил дом на побережье, искал работу. В 1961 году попал ассистентом в датский банк. Математика, расчёты - это меня никогда не интересовало. Я промучился два года и получил место в отделе валютных операций, где моими клиентами были дипломаты со всего мира. Ведь я свободно владел французским, итальянским, русским, английским, немецким. Дипломаты из русского посольства часто заходили с друзьями, просто чтобы увидеть меня. Всё-таки представитель царской семьи - это было в диковинку, многие даже не подозревали, что кто-то из Романовых жив. И я вдруг стал не просто клерком из датского банка, но ещё и исторической фигурой. - Кем вы сейчас себя ощущаете? - Снаружи я датчанин, гражданин Дании. А вот здесь (Дмитрий Романов расстёгивает рубашку и показывает православный золотой крестик) я русский, изнутри. Мечты и воля моих родителей - приехать в Россию. Но это стало возможно, только когда их уже не было в живых. Досье Князь Дмитрий Романов родился в 1926 г. во Франции. Внучатый племянник последнего русского царя. Начинал карьеру автомехаником, затем работал в банке. Сейчас занимается благотворительностью. Женат во второй раз. Детей нет.